

Семенов Александр Альбертович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема глобализации. Авторы выделяют ее основополагающие тенденции и факторы, способствующие ее распространению на различные регионы земного шара. Целью работы является исследование основных инструментов, с помощью которых осуществляются глобалистские процессы, а также анализ глобалистических тенденций в экономике, политике и особенно в социокультурной сфере, поскольку именно в этом чувствительном аспекте их влияние ощущается наиболее сильно. Научная новизна исследования заключается в убедительном обосновании авторами того, что бесконтрольное осуществление глобализационного проекта в том виде, в котором он оформился в современный период, приводит к краху всей системы мироустройства, сложившейся за последние столетия, а в ходе его реализации разрушаются традиционные ценности, национальные культуры и этническое сознание народов нашей планеты. Практическая значимость исследования предполагает научное осмысление в ходе исследовательской и образовательной деятельности, в научных работах и на конференциях проекта создания альтернативы данной глобализационной модели, который будет основываться на совершенно иных принципах уважения к национальным культурным истокам и национальным языкам, что позволит внести в саму идею глобализации существенные коррективы, избавив ее от многих отрицательных характеристик.

Ключевые слова:

глобализация, глобализационная модель, альтернатива глобализационной модели, национальные культуры, современный мир, национальные языки, английский язык.

Semenov Aleksandr Albertovich

D.Phil. in History, Professor,
Head of the Department of Humanities,
Armavir Institute of
Mechanics and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

Karapetyan Elena Avetikovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Humanities,
Armavir Institute of
Mechanics and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

THE PROSPECTS FOR NATIONAL CULTURES IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Summary:

The paper deals with the problem of globalization. The research identifies its basic trends and factors extending it to various regions of the world. The purpose of the study is to examine the main tools for the globalist processes and analyze the globalist trends in economic, political, and, in particular, social and cultural sphere which is strongly affected by them. The authors substantiate the fact that the uncontrolled implementation of the globalization project at the current stage leads to the collapse of the world order that has developed over the past centuries. At the same time, traditional values, national cultures, and ethnic consciousness of the peoples of our planet are destroyed during its implementation. The practical significance of the study involves the scientific understanding of the project to create an alternative to this globalization model in the course of research and educational activities, scientific papers and conferences. This project will be based on completely different principles of respect for national cultural origins and national languages. It will allow one to make significant adjustments to the idea of globalization and save it from many negative characteristics.

Keywords:

globalization, globalization model, alternative to globalization model, national cultures, modern world, national languages, English language.

Конец XX – начало XXI в. в истории человечества стало временем глобализации, которая охватила практически все регионы земного шара. В настоящий момент ни одно из крупных мировых государств и обществ не может находиться в стороне от данных процессов. С нарастанием тенденций глобализации в современном мире происходит постепенное размывание национальных культур. В ряде случаев они практически деградируют и растворяются в глобализационных тенденциях, в других им удается сохраняться с большим трудом. Можно сказать, что это естественный процесс в современную эпоху: под влиянием глобальных изменений в современном мире меняется не только культура, но вообще все, что связано с существованием национальных государств и этнических сообществ.

Существуют различные подходы к проблеме глобализации. При этом само появление этой категории, скорее всего, определялось экономическим фактором. Так, в 1983 г. этот термин употребил Теодор Левитт. Тогда он имел в виду формирование единого мирового рынка, на котором действуют крупные транснациональные корпорации, для которых национальные границы как бы не существуют [1, с. 13]. Вместе с тем М.В. Маргелов придерживается той точки зрения, что процессы глобализации отражают не столько экономическую сферу жизнедеятельности общества, сколько социальную, а сама глобализация является неким итогом развития мирового исторического процесса [2, с. 47]. При этом большинство исследователей сходятся в мысли о существовании четырех ее аспектов: политического, социокультурного, экономического и технологического [3].

В ходе глобальных процессов меняется политическая сфера жизнедеятельности общества, трансформируется характер государственных институтов, изменяются образ жизни, система экономических взаимоотношений. Так, можно видеть, что с начала XXI столетия значительно понижается роль институциональных структур в национальных государствах. Если брать небольшие страны, то они все больше вынуждены в своей внутренней и внешней политике ориентироваться на крупные государства, оказывающие на них мощное влияние. На это обращает внимание И. Подберезский, считая глобализацию в первую очередь геополитическим процессом [4, с. 101].

Зачастую эти страны находятся в зависимости от международных центров силы глобального мира, некоторые из них вообще не способны проводить независимую национальную политику. Значительное количество современных государств так или иначе управляется внешними силами из единого центра глобализма, которым в настоящий момент являются Соединенные Штаты и их союзники – так называемый коллективный Запад. Страны, зависимые от него, ощущают все более возрастающее давление. Современные международные институты, как правило, сформированы коллективным Западом и являются инструментами для осуществления глобалистической политики в международном масштабе. Данные институты, по сути, управляют целыми регионами земного шара, состоящими из множества национальных государств, которые имеют ограниченный суверенитет и вынуждены подчиняться глобальным центрам силы.

Глобальные экономические, политические, правовые, технологические и интеграционные процессы одновременно вызывают изменение жизненного уклада, традиций и культур целых народов и стран, вынуждая их к пересмотру и даже отказу от некоторых этнических и национальных ценностей [5, с. 42]. В экономическом плане они предстают перед нами в виде неких государствообразующих корпораций, находящихся под внешним контролем и управлением. Экономические процессы в зависимых от глобального центра силы странах также определяются глобальными экономическими институтами. «Глобализация в идеале не должна вести к нивелированию культур и ухудшению экологической ситуации, более того, она способна стать основой развития богатства и диалога культур, гармонизации отношений общества и природы в целях устойчивого развития» [6].

Пока же национальные государства, по существу, не могут управлять собственными экономикой. Они также не могут проводить суверенную экономическую политику, находясь под влиянием глобальных экономических центров силы. Они вынуждены проводить непопулярные у населения реформы, менять собственные экономические модели, вести экспортно ориентированную политику, искусственно снижать уровень жизни населения. Современные национальные государства не в силах противостоять неолиберальной глобальной модели.

В современном мире они фактически утрачивают свой суверенитет, вес национальных институтов государственной власти в данных странах неуклонно снижается в последние годы. Мелчайшие поползновения в сторону национального суверенитета и независимой внутренней и внешней политики подавляются глобальными центрами силы. Национальный суверенитет, по сути, превратился в некую фикцию: он существует на бумаге и в декларациях, тогда как в реальности давно утрачен многими современными странами. Однако в локальности мы находим различные реакции, такие как культурное возрождение в качестве защиты от культурной однородности или этнические обновления в условиях растущей глобализации [7, р. 148].

Если какая-то страна пытается выйти из ряда глобально зависимых обществ, то, как правило, на эти попытки следует жесткий ответ, заставляющий ее опять возвращаться в ряды зависимых, фактически полугосударств. Процессы глобализации, делая национальные границы более «прозрачными», стимулируют индивидуализацию и атомизацию общества, размывают традиционные основы национальной идентичности [8, с. 91].

Глобальные тенденции исходят не только из некоего единого центра, каковым является коллективный Запад, – в настоящий момент формируются региональные варианты глобализации. Вследствие этого в современном мире достаточно ярко проявился феномен глокализации, для которого характерно развитие, казалось бы, на первый взгляд взаимоисключающих тенденций. Глобализация должна была привести к стиранию национальных, этнических и региональных границ и

формированию универсалистского, унифицированного общества, основанного на всеобъемлющей стандартизации. Однако в ряде случаев этого не происходит, и вместо тенденций универсалистского порядка мы видим, как набирают силу явления совершенно иного плана, включая региональный сепаратизм, культурную, языковую автономию, локализацию сообществ, формирование изолированных этнокультурных образований, демонстрирующих стремление к автаркии.

Указанные тенденции охватывают целые регионы. Стирая национальные границы, они нередко приводят к тому, что прежде существующие отдельные национальные государства объединяются в региональные конгломераты, опять же контролируемые из единого глобального центра. В самих этих странах также идут процессы регионализации, которые лишают центральные правительства власти над собственными регионами. Исходя из этого, с одной стороны, национальные государства все больше подчиняются внешним силам и внешнему давлению, а с другой – происходит их измельчание, дробление на отдельные суверенные регионы, которые требуют все больше прав, что также является приметой нашего времени.

Все чаще в отдельных регионах разных стран возникают сепаратистские тенденции, которые управляют из единого глобального центра. Местные провинции требуют больше автономии как в культурном, так и в политическом, институциональном плане. При этом этнические различия выступают важным фактором данного процесса дробления национальных государств. Разные этносы в рамках одного государства пытаются отстаивать свои интересы и все чаще заявляют о культурной самобытности, а затем требуют политической автономии и экономической самостоятельности.

В современном мире мы видим, как эти тенденции набирают силу. Они проявляются в различных частях земного шара: в Европе они охватывают Испанию, у которой значительные проблемы с каталонской автономией; Великобританию, где отмечается стремление Шотландии и Северной Ирландии к получению все большей автономии от Лондона; в Италии, северные регионы которой требуют особого к себе отношения, особых полномочий и все больше прав; в Бельгии, где наблюдается напряженность между франко- и фламандскоговорящими частями страны. Можно наблюдать их и в Северной Америке, в частности в Канаде, где франкоканадцы требуют автономии и даже полного отделения от остальной Канады, и т. д.

Во всех этих регионах ослабляются общенациональные факторы единства и, напротив, набирают силу этнические, которые способствуют дроблению государств на полунезависимые государственные образования. Этносепаратисты в ходе данных процессов опираются на традиции этнической культуры, этническое самосознание. Они привязываются к определенной территории проживания этноса, к сакральным, религиозным символам, которые сформировались в процессе существования того или иного этноса.

В данном случае этническое самосознание противостоит национальному. В отличие от этнического, национальное самосознание определяется базовыми ценностями того или иного государства, его идейной социально-политической общности, оно наполнено теми ценностями и культурными традициями, которые сформировались уже в рамках единого национально-государственного пространства. Исходя из этого, в современный глобалистический период мы видим столкновение центростремительных и центробежных тенденций. Одни приводят к формированию новых центров силы планетарного масштаба, другие – к дроблению существующих национальных государств на отдельные регионы, в которых этническое самосознание сталкивается с национальным. Причем обе стороны данного процесса являются отражением одной и той же тенденции – разрушения существующего традиционного мирового порядка.

Данная тенденция представляет опасность для всех национальных государств современного мира. Тем более ее наличие удивляет в Европе, где, казалось бы, процесс складывания национальных государств завершился очень давно и, по сути, возникло общеевропейское мультинациональное пространство со своими специфическими ценностями, духовным родством, культурным единством, с помощью которого преодолевались национальные различия. Теперь же это единое европейское пространство национальных государств начинает медленно распадаться. Это приводит к разрушению и национальных культур, намечается их разделение на отдельные виды этнической культуры и этнической самоорганизации. В результате, к примеру, вместо процесса формирования единого содружества европейских наций мы можем наблюдать дальнейшую регионализацию, реализующуюся в рамках современной глобалистической парадигмы.

Естественно, культура не может находиться в стороне от данных процессов. На это обращает внимание Коитиро Мацуура, который считает, что глобализация наиболее сильно проявилась в культурном и технологическом аспектах общественной жизни [9, с. 27].

Похожие процессы происходят и в религиозной сфере. С одной стороны, ее значение в современном обществе снижается, с другой – происходит некоторое стирание границ между различ-

ными конфессиями и религиями. Все чаще появляются претензии у различных религиозных деятелей и ряда церквей на всеобщий этномистический характер религиозных учений, на их объединение в некую общую систему, в которой не будет национальных, этнических и культурных различий.

Этим же задачам служит и повсеместное распространение английского языка в качестве общего языка глобализации, который фактически превратился в единственный международный язык для всего человечества. При этом сам английский язык в последнее время переживает существенную трансформацию, он все более упрощается, приспосабливается под нужды массовой культуры, стандартизируется, поскольку это облегчает его распространение во всех, даже самых отдаленных регионах земного шара. Такой эрзац-язык служит и эрзац-средством международного общения. Если английский язык «останется единственным языком, то произойдет величайшая интеллектуальная катастрофа в истории нашей планеты» [10, с. 233].

Он в состоянии обслуживать потребности широких масс населения, «зараженных» вирусом массовой культуры, но не может предоставить им более духовную ценностную альтернативу. Другая важная тенденция в распространении английского языка – его упрощение под технические нужды. И в настоящий момент он является международным языком, на котором ведется техническая документация, оформляются документы различного рода и который используется в самых простых технических операциях.

Таким образом, в современном мире мы видим действие несколько крупных тенденций, которые так или иначе связаны с общей идеей глобализации и неолиберальным глобалистическим проектом. С одной стороны, это тенденция ко всеобщей стандартизации и унификации культур, стиранию национальных границ и разрушению национальных государств; с другой стороны, это возрастание роли этнического компонента в обществе и культуре, что представляет собой архаический процесс возвращения к периодам истории до возникновения национальных государств и национально-культурных общностей. Исходя из этого, тип национального государственного устройства, распространившись из Европы по всему миру, и в других регионах сталкивается с серьезным вызовом. В частности, данный аспект проявляется в возникновении феномена глобализации. Особенно он заметен там, где национальные государства еще не полностью сформировались и сильны тенденции этнической регионализации, существовавшей там изначально. В каких-то из них даже господствует трайбализм и другие формы самоорганизации традиционных сообществ. Другие страны, напротив, имеют столь длительную и разноплановую историю, что народы и этнические группы, проживающие в них, стремятся обособиться от существующих политических и экономических центров.

Казалось бы, данные взаимоисключающие тенденции парадоксальным образом являются порождением глобализации. Они дополняют друг друга и тесно связаны между собой. Мы видим, как на наших глазах происходит укрупнение регионов земного шара, происходит процесс встраивания в глобалистический общепланетарный проект, видно также возрастание роли единых глобалистических центров в политике, экономике, духовной сфере, а также в сфере культуры. С одной стороны, мы должны создать единое поле для реализации глобалистического проекта и включить в него все страны и народы, а с другой – они должны покончить с историческим и культурным укладом прошлого, разрушить национальные государства и национальные культуры и этим добиться окончательного торжества глобализма. Так что, казалось бы, все эти разноплановые тенденции, и центробежные, и центростремительные, приводят к единому общему результату. Итогом их развития, по мысли архитекторов глобализации, должно стать формирование единого всечеловечества – глобалистического мира, который стер бы все национальные этнические границы и обрел бы единый центр правления для осуществления контроля над всеми процессами на земном шаре во всех его регионах и на всех его континентах.

Сумеют ли архитекторы глобализации воплотить эту идею о новом сверхчеловечестве, о планетарном объединении на собственных условиях – покажет время. Но в данный момент мы можем видеть и возникновение альтернатив такой глобализации, и появление концепций и центров силы, предлагающих иные варианты будущего, в котором найдется место и национальным культурам, и общепланетарным органам управления, но уже без их нивелирования и стандартизации и без сосредоточения всей власти в руках ограниченного меньшинства, которое пренебрегает интересами всех остальных. Именно в этой концепции, возможно, и есть выход из нынешнего мировоззренческого тупика, порожденного неолиберальной глобализацией. На наш взгляд, сдерживающими механизмами для деструктивных трендов глобализации также могут служить международные институты «нового типа». Они не будут занимать однозначно прозападную позицию, в них будет усилена роль стран БРИКС и других государств Азии, Африки и Латинской Америки, в настоящий момент практически не представленных на международной арене и, по сути, не имеющих права голоса в существующих международных структурах. Необходимо также сформировать новую образовательную парадигму, которая бы включала в себя, при сохранении

технологических достижений мировой цивилизации, возвращение к традиционным культурным ценностям в противовес массовой культуре. Важно пересмотреть существующую ныне в мире структуру распределения сырьевых и финансовых ресурсов таким образом, чтобы существенная часть из них приходилась на беднейшие страны, что способствовало бы их экономическому росту и общественному развитию, преодолению в них социального неравенства и бедности. Эти и другие предлагаемые меры, как представляется, позволят устранить перекосы современной глобализации и придать ей более «человеческое» измерение.

Ссылки:

1. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 12–21.
2. Маргелов М.В. «Глобализация» – превратности термина // США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 9. С. 47–59.
3. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования // Высшее образование сегодня. 2001. № 1. С. 46–53.
4. Подберезский И. Глобализация – неотвратимая и желанная? // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 12. С. 98–103.
5. Джолдошбекова З.А. Влияние глобализации на национальную культуру и национальное самосознание // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 39–43.
6. Цит. по: Джолдошбекова З.А. Указ. соч.
7. Lloréns J.A. El sitio de los indígenas en el siglo XXI: tensiones transculturales de la globalización // Cultura y Globalización / eds.: C.I. Degregori, G. Portocarrero. Lima, 1999. P. 148.
8. Федотова В.Г. Модернизация и глобализация // Мегатренды мирового развития / ред. В.Л. Иноземцев, М.В. Ильин. М., 2001. 295 с.
9. Мацуура К. Глобализация – это также культурный процесс // Международная жизнь. 2000. № 8–9. С. 25–32.
10. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М., 2001. 238 с.

References:

- Crystal, D 2001, *English as a Global Language*, Moscow, 238 p., (in Russian).
- Dzholdoshbekova, ZA 2017, 'The Impact of Globalization on National Culture and National Identity', *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki*, no. 2, pp. 39-43, (in Russian).
- Fedotova, VG 2001, 'Modernization and Globalization', in VL Inozemtsev & MV Ilyin (eds.), *Megatrendy mirovogo razvitiya*, Moscow, 295 p., (in Russian).
- Kuznetsov, V 1998, 'What Is Globalization?', *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 2, pp. 12-21, (in Russian).
- Lloréns, JA 1999, 'El sitio de los indígenas en el siglo XXI: tensiones transculturales de la globalización', in CI Degregori & G Portocarrero (eds.), *Cultura y Globalización*, Lima, p. 148, (in Spanish).
- Margelov, MV 2003, "'Globalization": the Vicissitudes of the Term', *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 9, pp. 47-59, (in Russian).
- Matsuura, K 2000, 'Globalization Is a Cultural Process as well', *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 8-9, pp. 25-32, (in Russian).
- McBurnie, G 2001, 'Leveraging Globalization as a Policy Paradigm for Higher Education', *Vyssheye obrazovaniye segodnya*, no. 1, pp. 46-53, (in Russian).
- Podberesky, I 2002, 'Globalization: Inevitable and Desirable?', *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 12, pp. 98-103, (in Russian).